

И ПРИХОДИТ ЧАС ПРИЗВАНИЯ

Во второй раз принимает участие в московских летних симфонических сезонах дирижер Ярославской филармонии Камилла Кольчинская. Свой пульт ей снова предоставляет Государственный симфонический оркестр СССР, с которым она выступит 9 и 10 августа на летних эстрадах Центрального парка культуры и отдыха имени Горького и «Сокольники». В программе концертов редко исполняемая симфония Дворжака «Из нового света», концерт для фортепиано с оркестром Бетховена № 4 и увертюра к опере Вагнера «Тангейзер».

О ней, о Камилле Кольчинской, избравшей путь необычный, путь в сложнейшей сфере музыкально-исполнительской деятельности, — наш рассказ.

В СУДЬБЕ каждого таланта есть свой неповторимый ход, своя независимость от обстоятельств. Сила призвания ломает холод встающего на пути скептицизма, преодолевает горечь неудач. Но это не абстрактная сила. Она дана живому человеку. И от того, сколько в этом человеке воли, энтузиазма, способности к самоотвержению, зависит конечный исход.

В Большом театре шел конкурс на место дирижера стажерской группы. Тридцать мужчин... А это кто? Маленькая, хрупкая фигурка в короткой юбке...

— Мы принимаем документы только из рук владельцев, участников конкурса. А вы, девушка, чьи документы сдаете?

— Это мои документы.

— Ваши?? Вы это серьезно?

И вот она идет, пробираясь сквозь лес попиртов, туда, где ждет ее пустынный дирижерский «эшафот». В публике — шепот; в ложе юри — снисходительные улыбки; в оркестре — откровенные смехи всезнающих арбитров дирижерского искусства. Ее первый конкурс, кульминация последних лет. словно вся жизнь собирается в одно мгновение... Жизнь, в которой дар природы — абсолютный слух — требовал расплаты непрерывной, щедрой, пожизненной. Жизнь, в которой мотив преодоления, как в большой симфонии, стал главной темой... Неужели же тщетны все усилия преодолеть сопротивление «мужской» профессии?

...Отчаяние охватывает ее. Ломает страх. Утраивает силы. Нужно начинать. Начинать «Франческа да Римини» — этот неистовый удар в двери ада. И мысленно она уже слышит падающий форшлаг виолончелей, контрабасов, духовых и протяжный вздох медной тарелки. Сейчас она поднимет и обрушит тяжелую могильную плиту... И она поднимает напряженные руки над притихшим оркестром — руки, сжавшиеся неожиданно в кулак...

КОГДА ЭТО началось? В тот ли час, когда шестилетняя Камилла впервые взяла в руки скрипку-«четвертушку», заветный ключик в таинственную страну? Был ли тогда смывок предчувствием другого, еще более тонкого, волшебного инструмента — палочки дирижера? Или в тот

день, когда ученица Центральной музыкальной школы при Московской консерватории Кольчинская села за скрипичный пульт ученического оркестра, и первая же репетиция ошеломила ее? Слух так и впился в гущу звуков, извлекая тайну жизни и слияния оркестровых тембров. А может быть, в тот вечер, когда перед ней на киноэкране зажглись глаза и запели руки удивительного итальянского мальчишки, дирижировавшего «Прелюдиями» Листа? Роберто Бенци надолго похитил покой и сон, оставив неразрешимой загадку: в чем же магия рук, говорящих с оркестром?

Но вот наступает момент, когда Камилла открыто скажет: «Хочу!» Она сидит в Большом зале консерватории потрясенная и, слушая Первую и Девятую симфонии Бетховена, впервые в жизни понимает малейший штрих, малейшие намерения дирижера. За пультом — слава немецкой школы Герман Абендрот. А потом она бежит за кулисы и, забившись в угол, ждет... Когда все расходятся, Герман Абендрот, наконец, замечает ее:

— А что здесь делает маленькая девочка?

От страха она забывает элементарный немецкий язык, лепечет смятенно:

— Eine große, große danke...

И видит, как приближается, нависает над ней огромный человек с пепельно-седой шевелюрой и тяжелыми веками; чувствует его большущую, мягкую «лапу»... На помощь приходит жена Абендрота, знающая русский язык. Сказать, сказать — ему!

— Я очень хочу стать дирижером, — вырывается у Камиллы. — С чего начать? Что делать?

— Много работать. Много знать. Изучать, изучать музыку! Если очень, очень хотите, то добьетесь...

Слова старого дирижера запали навсегда. Изучать, изучать музыку!

Да, пожалуй, с этого момента началась сознательная борьба за дирижерский пульт.

Она засела в классе камерного ансамбля, переиграв множество квартетов под руководством В. Ширинского. Пробиралась в музыкальное училище слушать курс специальной гармонии у знаменитого И. Способина. А однажды набралась смелости и пришла в Союз композиторов к Н. Ива-

нову-Радневичу, который вел дирижерские курсы для композиторов. Продирижировав отрывок из увертюры Чайковского «Ромео и Джульетта», услышала полупшутливые одобрительные слова:

— Как ни странно, в этом хрупком существе проглядывает дирижерская воля...

Тяжелая болезнь Иванова-Радевича прервала начавшиеся было занятия...

Изучать музыку! Она изучала ее на двух факультетах Московской консерватории — оркестровом и историко-теоретическом. Но она рвалась на третий. Один из педагогов просто закрыл перед нею двери класса. Другой сказал: «Данные у вас, безусловно, есть, но не гневите бога...». Третий милостиво разрешил: «Если интересуетесь — ходите, слушайте. Но заниматься всерьез — нет никакого смысла».

Неожиданно пришла поддержка с хорового отделения. Преподававший там М. Багриновский, автор известной книги о технике дирижирования, нашел ее данные исключительными и согласился с ней работать. Это был первый человек, который предложил ей подняться на подставку для дирижера, почувствовать перед собой оркестр (двух пианистов-концертмейстеров). Неповторимая минута! Руки обрели вдруг свободу крыльев!

На экзамене, который был организован по настоянию Багриновского, она впервые выступила с симфоническим оркестром. Любимая, нежная соль-минорная симфония Моцарта и печальное Andante из Пятой Чайковского. Ошибки быть не могло: она ощутила, как живая плоть музыки лепилась ее руками. Она получила одобрение собравшихся членов кафедры — А. Гаука, Н. Аносова, Л. Гинзбурга, Б. Хайкина... Но зачисление так и не состоялось. Ей предстояло работать в Днепропетровске...

Но неумолим и где-то независим от субъективных обстоятельств ход судьбы таланта, осуществляющего свое призвание. И вскоре «днепропетровский период» жизни Кольчинской смешался с «ленинградским». Тут было все; и увлеченная работа с организованным ею студенческим оркестром Днепропетровского училища, и ночная переписка партитур, и поездки в библиотеки Харькова за

нотами, и подготовка к новым экзаменам, и полные надежд путешествия в Ленинград, иногда лишь на 3—4 дня, чтобы позаниматься с профессором консерватории И. Музиным. Он стал ее любимым учителем и огромной моральной опорой в самые трудные дни ее неустоенной жизни в Ленинграде, когда после «хождения по мукам» она стала, наконец, студенткой заочного, а потом вечернего отделения дирижерского факультета.

В Ленинграде пришли первые серьезные победы: успешная работа с оркестром Дома ученых, практика в оперной студии — дирижирование операми «Кармен», «Фауст», «Русалка», получившее высокую оценку руководства консерватории.

И вот — 1964 год, год завершения ею заветного «третьего» факультета. С прекрасной характеристикой, подписанной директором консерватории П. Серебряковым, едет в Москву на конкурс дирижеров ГАБТа...

Да, это так... Но готова ли она к зрелой творческой борьбе — борьбе на открытых трибунах конкурсов и концертных залов?

ОНА ПОДНИМАЕТ руки над притихшим оркестром. Стремительность, упорство, напряжение всех мыслей и чувств... И яростный форшлаг оркестра распахивает двери Дантова ада. Кто-то чуть охает в оркестре. А теперь — вперед!

Она готова к самому суровому суду... Но отчего теплеют и загораются лица оркестрантов и гаснут улыбки в ложе юри?

Камилла Кольчинская выигрывает бой у своих соперников по конкурсу и занимает место дирижера-стажера Большого театра...

...На филармонических афишах Ярославля имя дирижера Камиллы Кольчинской. Небольшой оркестр Ярославской филармонии охватывает своей просветительской деятельностью большой край северо-русских областей до самого Мурманска...

Путь Кольчинской к дирижерскому пульту — не сенсация, но осуществленный зов призвания, самоотреченного труда, без которого ни один талант не достигал своих вершин.

Т. ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО.